

Знаки отличия и судьбы

В год 120-летия университета три профессора ЛЭТИ отмечают свои собственные круглые даты — 75 лет исполняется Юрию Александровичу Быстрову и Юрию Михайловичу Таирову, 80-летний юбилей предстоит встретить Владимиру Ивановичу Анисимову. Но, как говорили мудрые, число годов еще не свидетельствует о длине жизни. Жизнь человека измеряется тем, что он в ней сделал и прочувствовал. Наши патриархи сделали в своей жизни много, и поэтому решением ученого совета СПбГЭТУ «ЛЭТИ» они награждены знаком «За Заслуги», который присуждается людям, внесшим значительный личный вклад в развитие университета.

новича Алферова. Выбор пал на ЛЭТИ — это был подарок судьбы, которым мы воспользовались, можно сказать, на все сто процентов.

В Физтехе хотели возродить систему, существовавшую при академике Иоффе, когда директор института одновременно являлся заведующим кафедрой высшего учебного заведения. Жорес Иванович очень много внимания уделял базовой кафедре, он ее просто нянчил, при его непосредственном участии в ЛЭТИ проводились знаменитые весенние физические школы. Наш факультет и вуз в целом получили доступ к большому интеллектуальным ресурсам» Физтеха — в выигрыше оказались все. Впрочем, обо всем этом Алферов написал в своей книге «Наука и общество», где рассказал о кафедре и о факультете, о том, что удалось сделать... О нашем вузе Жорес Иванович всегда говорит с особой теплотой, ведь он наш, лэтишник, — заканчивал ЛЭТИ.

Лэтишнику Быстрову были посвящены однажды такие строчки:

*«Вы по природе человек большой.
Господь на вас свою поставил метку...»*

Если иметь в виду удивительное жизнелюбие и талант добиваться поставленных целей, то этими качествами он отмечен сполна.

Как относится к наградам и знакам отличия питерский интеллигент, ученый, человек, немало повидавший на своем веку? Спрашиваю об этом профессора Юрия Михайловича ТАИРОВА.

— Когда начинают награждать, может быть, намекают, что пора на пенсию... (сме-

ется) Но вообще приятно, что кто-то о тебе вспомнил.

— Вы счастливый человек?

— Да, я в науке реализовал то, о чем мечтал с юности. Всю жизнь занимаюсь любимым делом, не изменив первоначально избранного курса. Студентом я начал с темы, которая оказалась неисчерпаемой. Дело в том, что вся современная электроника базируется на кремнии. Благодаря своим учителям я занялся карбидом кремния — это следующее поколение материалов, которое в технике открывает перед нами фантастические возможности.

— В свою веру других обратили?

— Здесь были любопытные повороты... К примеру, я защищал докторскую в 1975 году, когда союзный министр электронной промышленности просто запретил заниматься карбидом кремния. Производство, которое было внедрено на заводе, тоже закрыли. В родном отечестве приходилось убеждать своих оппонентов в необходимости этих исследований. В то же время на Западе, куда я неоднократно выезжал с научными докладами, эту идею приняли на «ура». Предложенный нами метод выращивания объемных кристаллов этого материала описан в специальной литературе как «метод ЛЭТИ».

— Крутые повороты случались ведь не только в профессии...

— Это были, скорее, крутые маршруты. И здесь, считаю, мне везло. Гулаг я не прошел: после ареста в 1951-м меня отправили в Казахстан, а не на север. В ссылке был два года, а вернулся все равно в то место, откуда меня забрали. Попал на прием к ректору ЛЭТИ — это был Павел Иванович Скотников. Благодаря ему был восстановлен на своем родном факультете. Это само по себе — редкое везение. Как тут не считать себя счастливым?

— В одном из интервью вы говорили, что все в этой жизни должно происходить естественно. Что вы имели в виду?

— Все мои наблюдения и опыт показывают: если хочешь себе добра — поступай так же по отношению к другим. Это моя жизненная философия.

— Что еще мужчину греет в этой жизни?

— Близкий человек рядом. Тот, кто тебя поймет всегда. К слову сказать, мы с женой скоро отметим пятьдесят лет супружества.

— Вам сейчас жить интересно?

— Конечно. Поделюсь своим секретом. Каждое утро я получаю допинг. Поставил «тарелку» ради французской программы «Мещо» — 24 часа в сутки музыка. И каждый раз — открытие. Там бывают такие жемчужины, не только классика. Например, Паваротти поет какую-нибудь итальянскую песню — как воспринимаю ее самые разные слушатели... А вы не пробовали? Уверяю, увидите жизнь с лучшей ее стороны.

Свои почти 80 он подтянул и элегантен, всегда деловит. Владимир Иванович АНИСИМОВ работает на полной ставке профессора с соответствующей «нагрузкой» учебных часов — читает лекции, принимает экзамены, ведет аспирантов. Говорит, что ЛЭТИ для него — родной вуз: «вся жизнь прошла в этих стенах». Утверждает, что лэтишские традиции и главная из них: давать хорошее образование — живы и будут только развиваться. А складывались они в пору юности профессора, в далекие послевоенные годы.

«Помню, как четверокурсником я пришел на кафедру автоматки и телемеханики — к заведующему Александру Васильевичу Фатееву. Пришел с большим желанием работать. Он меня выслушал и к следующей встрече приготовил несколько листов, исписанных мелким, каллиграфическим почерком — задание для студента. Потом четко контролировал, как его поручения выполнялись. Такое внимательное отношение к молодым было характерной чертой наших педагогов, и я многому научился у них.

Вообще в те годы складывались замечательные традиции не только в учебной и научной сфере, но и в общественной жизни. До знаменитой «Весны в ЛЭТИ» рождались ставшие потом известными коллективы самодеятельности — хор ЛЭТИ, оркестр народных инструментов и наш замечательный джаз-бэнд! Руководителем там был Саша Левинтов, а художественным наставником — известный музыкант, трубач Ветров — он играл у Леонида Утесова. Джазисты репетировали в вузе, а играли по вечерам в ДК имени Ленсовета, там проходили все наши вечера.

С оркестром же народных инструментов было так: пришел к нам Соломон Якобсон и заявил, что надо организовывать, поскольку у него большой опыт работы с такими коллективами. Пришлось мне, как руководителю культмассового сектора комитета комсомола, закупать в магазине музыкальных инструментов восемь балалаек и везти их с улицы Марата к нам, на Петроградскую. В общем, жизнь была ключом. Вспоминая то время, я думаю, дело было еще и в том, что недавно окончилась война, всем нам очень хотелось жить полной жизнью, учиться, любить, думать о будущем. И когда я сегодня вхожу в аудиторию, вижу молодые лица, каждый раз надеюсь увидеть в них такое же устремление...

Подготовила Ольга ТУГАРИНА

У российского человека всегда найдется повод, чтобы выпить, к примеру, чашку чая. И вдохновившись, поговорить о жизни. С профессором БЫСТРОВЫМ мы беседуем о его жизни, давно и прочно связанной с ЛЭТИ, о людях, с которыми Юрию Александровичу довелось работать и дружить, о ярких, иногда поворотных событиях в его судьбе.

Работать он начал на четвертом курсе, прошел все ступени вузовской карьеры — от лаборанта кафедры, до декана факультета. «Жизнь была насыщенной, — говорит он. — Времени свободного у меня никогда не было: студентом разрывался между учебной, работой на кафедре и спортом». Уточняет, что занимался академической греблей, выступал за сборную Союза на международных соревнованиях, стал мастером спорта. И все же Быстров выбрал дальнейший путь — в науку, на этой стезе достиг впечатляющих результатов, хотя сам он утверждает, что амбициозных целей перед собой никогда не ставил.

Профессор вспоминает, как много он почерпнул из общения с мудрейшим человеком, выдающимся ученым Николаем Петровичем Богородицким. В пору его ректорства в ЛЭТИ, можно сказать, «с подачи» Николая Петровича молодой кандидат наук Быстров был назначен секретарем ученого совета вуза. Нагрузка это была большая, причем трудиться приходилось на общественных началах, но опыт Юрий Александрович обрел ни с чем не сравнимый.

Умел работать с молодежью и преемник Богородицкого — Александр Александрович Вавилов: «Он сформировал в ректорате свою команду, состоявшую из людей деятельных, инициативных. И факультеты тогда возглавляли молодые специалисты, на ФАВТе деканом стал Владимир Анисимов, а в 1972 году на ФЭТе предложили избираться мне...».

Факультет электронной техники (ныне ФЭЛ), который профессор Быстров возглавлял в течение 32 лет, — это отдельная глава лэтишной жизни, предмет радости и гордости декана. «Моей задачей было создание на факультете атмосферы товарищества и взаимовыручки, хороших человеческих взаимоотношений. Но этапным событием все же считаю организацию одной из первых в вузе базовых кафедр. Эта идея исходила от академика, ныне Нобелевского лауреата Жореса Ива-

Валерий Викторович Филиппов — из той категории наших выпускников, которые не только хорошо учились, но и занимались спортом, ездили в стройотряды, работали в комсомоле — в общем, жили полноценной студенческой жизнью. Его профессионализм, активная жизненная позиция, умение преодолевать самые сложные преграды, помноженные на жизнелюбие и чувство юмора, отразились на его карьере.

На Валерия Викторовича была возложена задача объединения интересов промышленных предприятий Северо-Запада для создания инновационной экономики. Но что особенно важно для нас, это понимание В. Филипповым важности объединения усилий предприятий и вузов — ведь перед нами стоят общие задачи: усилениями квалифицированных кадров, наших выпускников поднимать и развивать экономику. За это мы признательны Валерию Викторовичу, за это ему наша награда — «За Заслуги».

Валерий Викторович ФИЛИППОВ, президент Ассоциации промышленных предприятий СПб, официальный представитель Федерального агентства по промышленности на Северо-Западе

«ЛЭТИ — это здорово!»

Поступив в ЛЭТИ, учился я легко, правда, некоторые экзамены сдавать было непросто. Помню, как мы сдавали физическую химию профессору Б.Ф. Ормонту. Он требовал все 130 страниц текста из написанного им учебника знать буквально наизусть. Если мы переставляли слова, он говорил, что мы не понимаем элементов физической химии.

И еще один экзамен, который запомнился, — история партии, 1-й курс. Все мы очень волновались. Кто-то из старшекурсников сказал, что наш преподаватель очень любит читать газеты. Мы купили кучу газет — от «Правды» до «Советского спорта» — и положили ему на стол. Он раздал билеты и начал читать «Известия». Ребята достали кто шпаргалки, кто попросту толстый учебник на коленях разложил. Я, кстати, ни одной шпаргалки за свою жизнь не написал — принципы у меня такие были. А преподаватель читает, все нервничает, но списывают. Вдруг он громко так говорит: «Переворачиваю!». И все сразу успокоилось.

Особые воспоминания связаны, конечно, со стройотрядами. Мой первый отряд работал в Сибири. Командиром у нас был Виктор Тимофеев. Отряд был очень большой, человек 200. Одна только наша бригада была 50 человек. Мы прокладывали железнодорожную ветку Ачинск — Балаково — Маклаково. Жили в поселке Суриково, названном в честь великого художника, который в тех местах родился. Потом был стройотряд «Ладога-8» в Подпорожском районе Ленинградской области. Командиром был Александр Мамонтов, он сейчас работает в ЛЭТИ. А я был комиссаром отряда и бригадиром плотников.

Еще я был членом комитета комсомола института, когда его возглавлял Николай Иванович Виктор. Это был очень интересный коллектив — там работали Евгений Аронович Метлицкий, Дмитрий Николаевич Филиппов и многие другие. Так что когда спустя много лет я стал первым, а затем и вторым секретарем райкома партии, уже имел кое-какой опыт.

На военной кафедре у нас преподавал ка-